

дон, к старой шахте, наспех расстреливали и сбрасывали в глубокий шурф, мертвых вместе с недобитыми...

Десять дней просидели в тюрьме жена брата и Елена Петровна Соколан. Не добившись ничего, полиция выпустила их.

Брату Николаю на четырнадцатый день удалось убежать вместе с комсомольцем Колотовичем. Вот как это произошло.

Красная Армия подходила все ближе. Уже отчетливо была слышна грозная канонада, все чаще налетали наши самолеты.

Немцы и полиция лихорадочно готовились к бегству. Во двор тюрьмы приходили полицейские и из других районов. Этим и воспользовался Николай. Ночью он отогнул проволоку на запоре, открыл дверь камеры. Перед этим он надел на рукав белый платок, похожий на полицейскую повязку. Потом они с Колотовичем вышли во двор и смешались там с полицейскими из других районов.

Потом побежали. По ним открыли стрельбу и бросились в погоню. Колотович упал. Казалось, все было потеряно. Но Николай все бежал и сумел далеко уйти. Он увидел какого-то крестьянина. Они поздоровались. Николай сказал:

— Вот... уходят немцы.

— Да, видать, что дело такое.

— Не разберешь, что лучше: остаться или с немцами уходить?

— Это уж как кому сподручнее.

— Мне не сподручно. Кстати, вон они и гонятся за мной...

Крестьянин пытливо взглянул на дядю Колю, ничего не ответил, а лишь мигнул на погреб и прошел мимо. Николай бросился к погребу.

Немцы обыскали все, но в погреб спуститься не догадались.